

АНДРЕЙ МАКСИМОВ

Книга для тех,
кому интересно жить

ОСМЫСЛЕННО

Универсальный
МНОГОСЛОВ

Андрей Маркович Максимов
Универсальный многослов.
Книга для тех, кому
интересно жить осмысленно

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9962935

*А. М. Максимов. Универсальный многослов. Книга для тех, кому
интересно жить осмысленно: Центрполиграф; Москва; 2015
ISBN 978-5-227-05138-7*

Аннотация

Мы не камни, мы постоянно меняемся. Насколько сильно мы осознаем собственные изменения? Что делать, чтобы начать их осознавать? А для этого необходимо направить энергию познания извне – вовнутрь. Надо перестать все время обсуждать политико-экономические события, на которые мы не можем повлиять, и задуматься о себе, о собственной сущности, о своих взаимоотношениях с близкими людьми. «Универсальный многослов» написан для того, чтобы помочь людям направить энергию познания извне – вовнутрь. Автор призывает нас остановить свой бег по жизни и задуматься над теми словами, которые мы употребляем всю жизнь, но над смыслом, которых размышляем, увы, не часто.

Содержание

Вступление	5
Вместо пролога	9
Часть первая	15
I. Человек	15
II. Ближний круг	23
III. Талант, призвание	28
IV. Убеждения. Стержень человека, его система координат	34
V. Творец, раб	41
VI. Время	47
VII. Оптимизм, пессимизм	56
VIII. Интуиция	59
IX. Мысль, ум	64
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Андрей Максимов
Универсальный
многослов. Книга для
тех, кому интересно
жить осмысленно

*Непознанная жизнь не стоит того, чтобы быть
прожитой.*
Сократ

© А. М. Максимов, 2015

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Вступление

Дорогой человек, взявший в руки мою книгу!

Спасибо Вам¹ большое за то, что Вы обратили внимание на мою книгу, открыли ее и даже уже прочли эти первые три строки.

Здравствуйте!

Книги, как и дети, появляются по-разному. Как и в деторождении, технология одна, замес разный.

Эта книга появилась благодаря тому, что на свете живет человек по имени Дарима Хвостова.

Когда-то она была редактором нескольких моих книг, редактором, надо заметить, замечательным. Потом мы несколько лет не виделись и вот однажды встретились на книжной ярмарке. Дарима мне и говорит: «Давайте переиздадим «Многословы».

Какой автор отказался бы от подобного предложения?

Поэтому это вступление хочу начать с главного.

Моя искренняя и глубокая благодарность редактору издательства «Центрполиграф» Дариме ХВОСТОВОЙ.

¹ Вопреки принятым нормам, законам и прочим, безусловно, правильным вещам, я в своих книгах всегда обращаюсь к читателю на Вы с большой буквы. Потому как это не безличное обращение к читателю вообще, а к конкретному и прекрасному человеку, который взял мою книгу в руки, то есть к Вам.

Дорогая Дарима! Если бы не Ваша активность и невероятное желание эту книгу издать, я бы, наверное, долгие годы собирался ее написать.

Я думал: как все будет?

Прогляжу предыдущие «Многословы», кое-что уберу, кое-что добавлю, все соединю – и получится такой «Универсальный многослов».

Как бы не так...

Дело в том, что в последние годы я активно занимаюсь психофилософией (что это за история такая, Вы узнаете в самом начале книги), и, видимо, она решающим образом повлияла на мое собственное мировосприятие.

Читая некоторые главы (признаюсь, таких было немало), я говорил себе: «Максимов, как же так! Ведь это же в корне неверно! Как ты мог столь неправильно думать!»

В этой книге нет ни одной главы, которую бы я (по сравнению с предыдущими «Многословами») не поправил или – чаще – кардинально не переписал.

Это не переиздание. Это новая книга.

Разумеется, в ней есть абзацы и страницы, взятые из предыдущих, но не они определяют суть.

Однако разве не может случиться так, что через пять, шесть или сколько-нибудь еще лет мои взгляды снова поменяются?

Может! И это здорово!

Моя первая книга по психофилософии имела подзаголо-

вок «Книга для тех, кто перепутал себя с камнем».

Я – не камень. Я постоянно меняюсь.

На самом деле меняемся мы все. Другой вопрос: насколько осознаем собственные изменения?

Что делать, чтобы начать их осознавать?

Направить энергию познания извне – вовнутрь.

Другими словами: перестать все время как сумасшедшие обсуждать политико-экономические события – то есть те, на которые мы повлиять не можем, – и задуматься о себе, о собственной сущности, о своих взаимоотношениях с близкими людьми.

Все, что я делаю, все, что я пишу, я пишу для того, чтобы помочь людям направить энергию познания извне – вовнутрь.

«Универсальный многослов» написан с той же целью.

Поэтому меня не страшит неправильность или неоднозначность того, что я пишу.

Например, Вы не согласитесь с моим мнением о том, что лень – это признак умного человека, а пошлости (как и истины) не существует.

Отлично! Очень хорошо!

Подумайте над тем, какой смысл Вы сами вкладываете в понятия «лень», «истина», «пошлость».

Поразмышляйте над сутью слов, которые притворяются понятными, а на самом деле таят в себе массу загадок.

Подумайте! Поразмышляйте! И эти размышления, возможно, изменят Вас.

Я мечтаю о том, чтобы Вы, читатель, вдруг остановили свой бег по жизни и – пусть в метро, или дома, или в электричке, или на пляже – задумались над теми словами, которые употребляете всю жизнь, но над смыслом которых размышляете, увы, нечасто. Вы можете не согласиться с моим пониманием, отвергнуть его или оспорить.

Чудесно! Но остановитесь, задумайтесь!

Я понимаю, что многие главы этой книги кого-то будут раздражать. Большое спасибо за эмоциональную реакцию! Скажу честно: я даже иногда специально утрировал, скажем так, оригинальность в объяснении иных слов, чтобы способствовать Вашим размышлениям.

Я приглашаю Вас к соразмышлениям, потому что убежден:

размышлять над сущностным и важным – одно из интереснейших занятий, придуманных человечеством.

Я приглашаю Вас к соразмышлениям, которые изменят Вас, а значит, и Вашу жизнь.

Вы принимаете мое приглашение?

Тогда переворачивайте страницу.

Поехали!

Вместо пролога

Психофилософия

ПСИХОФИЛОСОФИЯ – система взглядов и практик, призванная помочь людям выстроить гармоничные отношения с самим собой и с миром.

Эта система направлена на то, чтобы помогать другим. Или себе – как другому.

Почему я вдруг начал заниматься психофилософией?

Однажды я понял, что все люди – сто процентов – являются психологическими консультантами.

Увы, мы редко задумываемся над очевидным: ко всем нам время от времени приходят наши и не наши жены и мужья, наши и не наши дети, наши и не наши родители, наши и не наши друзья и знакомые и даже вовсе незнакомые люди, чтобы поговорить «за жизнь», то есть посоветоваться, как вести себя с женами, мужьями, детьми, родителями, друзьями и знакомыми.

И мы советуем. Советуем напропалую. На что мы опираемся, давая советы?

На собственный опыт, на что ж еще?

Это неправильно?

Да, это неправильно.

Во-первых, потому, что Господь – Штучный Мастер. И опыт одного человека редко может пригодиться другому, даже если этот другой – его ребенок.

Во-вторых, чаще всего мы советуем в тех делах, которые у нас самих не получились. Как известно, лучшие советчики в том, как построить семью, – одинокие дамы. А человек, которого из восьмого класса выгнали за неуспеваемость, с удовольствием и даже со страстью расскажет Вам, как важно быть образованным человеком.

Значит, нужна некая система.

Так возникла психофилософия. В отличие от подавляющего большинства психологических систем она направлена на других. То есть (простите за тавтологию) помогает людям помогать другим людям.

Откуда она возникла?

Из трех источников.

Первый. Моя телевизионная практика.

Мне повезло, так сподобил Господь, что много лет на телевидении я беру интервью. Интервью – это всегда психологическая история. Тем более перед телекамерой, которая «раздевает» человека. За час эфира можно интересно и глубоко познать человека.

Второй. Люди, которые приходят ко мне – как к психологическому консультанту – со своими проблемами.

Третий. Огромное количество книг по психологии и философии, которые я прочел за тот десяток лет, что занима-

уюсь психофилософией.

Почему психофилософия так называется?

Потому что, когда к нам за советом приходит человек, нам важно понять его психику и его философию.

Психику – реакцию человека на внешние вызовы – мы еще как-то имеем в виду. Мы понимаем, скажем, что со стариком и с ребенком надо разговаривать по-разному. С человеком, который нам представляется нервным, мы все-таки беседуем не так, как с тем, кто кажется нам спокойным.

А вот на философию человека мы редко обращаем внимание. Мы вообще опасаемся этого слова – «философия». Мы убеждены, что оно относится к умным до занудливости людям, то есть не к нам.

Между тем философия – это всего лишь ответ на вопрос: «Зачем?» И есть она не только у каждого человека, но и у любого нашего поступка. Не поняв философию человека, невозможно помочь ему наладить отношения с самим собой и с миром.

Каковы основные принципы психофилософии?

Подробно они описаны в книгах «Психофилософия» и «Психофилософия 2.0», которые вышли в издательстве «Питер» в 2014 году.

Но, поскольку все слова, о которых мы будем говорить дальше, я рассматриваю именно под углом психофилософии, расскажу о главных ее законах.

Итак.

Человек сам строит свою реальность. И сам отвечает за тот мир, который его окружает. Если он не в состоянии изменить мир, то всегда может изменить к нему отношение.

Энергия познания каждого человека может быть направлена как вовнутрь, так и вовне. Человек всегда сам (осознанно или нет) выбирает, что ему важнее в построении реальности: познание действительности или познание себя.

Однако надо иметь в виду: построить гармоничный мир, направив всю энергию познания исключительно вовне, невозможно. Человек не сможет решить свои психологические проблемы, если не «произведет ревизию» своей философии, то есть собственного отношения и к жизни, и к себе самому.

Умение мыслить – серьезное подспорье во взаимоотношениях с самим собой и с окружающим миром. Нелепо им не пользоваться.

Человек всегда способен на большее, нежели ему представляется.

Психофилософия исходит из того, что главным двигателем человека по жизни является его желание. Когда мы делаем что-то, исходя из чужих, а не собственных желаний, – это форс-мажор.

Выбор наш небольшой: либо жить, исходя из собственных желаний, либо из чужих. Третьего, как говорится, не дано.

Желание надо уметь отличать от прихоти.

Прихоть: неплохо бы, чтобы это случилось.

Желание: если этого не случится, жизнь моя потеряет смысл (либо вообще, либо – на данном отрезке времени).

Подлинное и осознанное желание рождает в человеке сокрушительную энергию, которая позволяет ему преодолеть любые препятствия.

Человек рожден для того, чтобы быть счастливым. Удовольствие неотделимо от жизни, оно должно быть ее естественной составляющей. Удовольствие стоит получать от работы, от общения с близкими и дальними... Короче говоря, от жизни.

Поскольку каждому человеку есть о чем поплакать на ночь, на земле не существует никого, кого нельзя было бы пожалеть.

Любить всех невозможно. Жалеть – возможно.

Не надо бояться доверять своим чувствам. Разум может обмануть, чувства – никогда. Интуиция – это голос Бога, звучащий в каждом из нас. Надо уметь распознавать голос интуиции.

Страх – естественное чувство. Однако мы сами выбираем те страхи, которые нами управляют.

Изменения естественны, стабильность – противоестественна. Привычка к стабильности порождает постоянный страх за будущее, над которым человек не властен.

Человек никогда не знает, с какой целью он выходит из дома: нередко выходит за одним – получает другое.

Там, где есть страх, нет любви.

Подчиняться или нет той системе ценностей, которую диктует социум, – выбор каждого, а не данность.

Если Вы не принимаете принципы психофилософии – прекрасно! Оттолкнитесь от них, чтобы понять законы собственных взаимоотношений с миром.

Ведь когда к Вам приходит за советом человек, Ваша главная задача не навязать ему собственное видение его проблем и их решения, но помочь найти собственный выход из тяжелого положения.

Девиз психофилософии: придите к себе настоящему – и Ваша жизнь изменится.

Ну как?

Не все понятно? Многое вызывает вопросы?

Понимаю.

Именно поэтому я посвятил психофилософии две книги – отсылаю Вас к ним.

Надеюсь, краткий перечень некоторых принципов психофилософии позволит Вам понять, с каких именно позиций я буду разбирать всем известные слова.

Что ж, приступим к разбору этих, казалось бы, знакомых и понятных слов.

Надеюсь, размышление над ними принесет немало открытий.

Часть первая

Вы

I. Человек

Первая часть называется «Вы», потому что в ней мы постараемся разобрать те слова, которые характеризуют собственно человека: то, из чего он состоит.

Но она могла бы называться и по-другому: «Человек». Ведь каждый из нас убежден, что он – человек, не так ли? А кто же еще?..

Но кто такой – человек? А? Сколько существует человечество, столько и разбирается с этим, казалось бы, совсем простым словом.

Попробуйте прямо сейчас попросить своих близких дать определение слову «человек». Уверяю Вас: Вы услышите множество самых разных ответов, и наверняка разгорится спор.

Сколько существует человечество, столько оно пытается разобраться с тем, кто таков есть человек и в чем его сущность.

Еще в Древней Греции великий философ Платон вышел как-то в город погулять да и сообщил собравшимся на ули-

це людям: «Человек принадлежит к роду животных, к виду двуногих. Он двуногое без перьев».

Казалось бы, какие вопросы? Но к нему подошел другой великий философ Диоген, бросил Платону под ноги ошипанного цыпленка и крикнул, причем издевательски: «Вот, Платон, твой человек!»

Платон задумался. И Диоген задумался. Потом они вместе с примкнувшим к ним древнегреческим народом стали обсуждать: что же за птица этот самый человек?

Веками люди ищут ответа на этот вопрос.

Бороздя, как говорится, просторы Вселенной, мы не удосужились как следует изучить самих себя. На самом деле мы очень мало про себя ведаем.

Например, нам не до конца понятен процесс мышления: люди не в состоянии объяснить, что такое мысль, – не с философской, а с химической, биологической точек зрения.

Ученые радостно рапортуют: мы увеличили продолжительность жизни! Действительно, здорово! В XVI веке она составляла около двадцати пяти лет, в XVIII веке выросла до тридцати пяти, а в конце XIX века достигла пятидесяти. Нынче продолжительность жизни – около семидесяти лет.

Однако средняя продолжительность жизни волка, крысы, инфузории туфельки или бабочки просто **не менялась** с течением веков. Значит, эти существа всегда жили в гармонии с природой, получая от нее столько, сколько им положено. Так стоит ли хвастаться тем, что мы пытаемся отыскать эту

гармонию?

Человек вообще откуда взялся?

Теория Дарвина говорит: эволюционным путем.

Религии утверждают: нас создал Бог.

Спорить можно бесконечно, и никто никому ничего не докажет.

Человек – часть природы? Может быть...

Но когда природа начинает бунтовать, человек – едва ли не единственное существо, которое вовсе не ощущает приближения катастрофы. Слоны, лошади, крысы, львы всегда чувствуют приход урагана или землетрясения и стараются уйти из опасного места. Человек – никогда не в курсе.

Люди, как известно, рождаются с криком, нагло заявляя: вот он я – родился! Больше никто «громко» не рождается. Оно и понятно: если в дикой природе ты заорешь, возвещая о своем рождении, тебя тотчас и съедят.

Возникает вопрос: является ли человек не то что венцом, а просто частью природы?

Человек возник путем эволюции? Может быть...

Но если так, то сооружен он, надо заметить, весьма хитро.

Всем известно страшное выражение: «вытек глаз». Глаз – это жидкость. А почему же тогда на самом лютom морозе, когда ресницы покрываются инеем, увлажненная поверхность глаза не то что не замерзает – вовсе не чувствует холода? Потому что мы так устроены: на открытой поверхности глаза нет клеток, чувствительных к изменениям температуры.

Разумно, не так ли? А то представляете: вышел бы человек на мороз, и его глаз превратился бы в лед. Ужас!

Почему в тот же самый лютый мороз ежели вы дышите носом, то во рту не становится холодно? Вдыхаете ледяной воздух, а во рту все равно тепло – в чем дело? Дело в том, что воздух, поступающий в легкие через нос, всегда нагревается до 36–37 градусов.

Все это в результате эволюции случилось?

Ученые Вам скажут: запросто. Верующие только разведут руками. И каждый останется при своем мнении.

Когда возникло человечество? Тоже вопрос. Вообще-то ученые считают, что возраст человека, который сам себя называл разумным, примерно миллион лет. Но вдруг в Калифорнии – раз! – и нашли фрагменты скелетов, которым пятьдесят миллионов лет. А в Итальянских Альпах отыскивали скелеты людей, умерших три-четыре миллиона лет назад.

В общем, все не так просто с этим простым и знакомым нам, казалось бы, словом.

Очевидно одно:

непонятно как и когда возникший человек – самое хвастливое и высокомерное существо в природе.

Не понимаю, почему именно мы гордо называем себя венцом природы. Себя, а, например, не дельфина, слона или собаку? Ведь этот «венiec» такое с природой наворотил, что сама она вряд ли согласилась бы считать его венцом.

Нам кажется, что этот высокомерный взгляд позволяет

нам ощущать себя хозяевами природы и делать с ней все, что нам захочется. Однако стоит случиться урагану, цунами или землетрясению – «венец природы» становится совершенно беспомощен.

Мы знаем, что любое живое существо стремится к гармонии (то есть к счастью). Это ведь главная задача, не так ли? Любые изобретения – от ракет до гаджетов, – в сущности, бессмысленны, если не подвигают людей к этой основной цели.

Но разве можно утверждать, что человек более гармоничен, чем любая иная тварь?

От своих друзей, исследователей дельфинов, услышал замечательную фразу: «Человек изобрел мобильный телефон, автомобиль, компьютер и ракеты. Дельфины счастливы безо всего этого».

Надо бы нам, людям, к себе, как неясной форме земного существования, относиться скромнее. Уже хотя бы потому, что не собака, не слон, не инфузория туфелька, не орел, а именно человек привел мир к такому рубежу, когда вся природа вместе с людьми может погибнуть в любую минуту.

Почему же так сложно дать определение и оценку человеку?

Потому что для того, чтобы оценить что угодно – от кошки до чайника, – нужно найти ответы всего на два вопроса:

1. С какой целью создано то, что мы оцениваем?
2. Удастся ли тому, что мы оцениваем, этой цели достичь?

Если мы обратим эти вопросы к человеку, то легко поймем: ответить на них невозможно.

Зачем создан человек? Нет ответа, поскольку мы не знаем ни откуда пришли, ни куда уходим. То есть наша жизнь — это путь, начало и конец которого нам неведомы. Можно ли оценить дорогу, если мы не знаем, где она начинается и куда ведет?

Ответ очевиден: нет.

Любой предмет — живой или неживой — мы определяем с точки зрения его функций.

Машина — средство передвижения. Главное в ней не то, что у нее есть колеса и руль, а то, что она едет. Если заржавленный автомобиль с колесами и рулем гниет на обочине, его, наверное, уже нельзя назвать в полном смысле средством передвижения.

Советская власть придумала «гениальное» изобретение: детские соски без дырки. Изделия эти сосками, в строгом смысле, не были. Их в соски превращали мы, отцы, проделывая специальным образом дырочки такого размера, чтобы ребенок мог пить молоко и при этом не захлебывался.

Каково же то главное качество, которое позволяет нам называть существо с двумя руками, глазами и ногами человеком?

Вопрос, на который нет ответа. Точнее, их очень много — у каждого свой.

Объективного определения человека не существует.

Мы ведь в это слово вкладываем не биологический, а скорее моральный смысл.

«Человек» – это не определение некоего существа, а его оценка.

Не случайно бытует фраза: «Он – человек!»

Великие драматурги вставляют в пьесу такую оценку: «Он человеком был».

Очень важно понимать и помнить, что наша оценка того или иного «двуногого без крыльев» глубоко субъективна.

Это наша оценка. Другие за нее не отвечают.

На протяжении человеческой истории каких только критериев человека не предлагалось!

Людьми считались те, кто придерживался определенной веры, или принадлежал к определенной расе, или имел определенный уровень богатства, или определенную родословную...

И сегодня есть люди, склонные считать, что наличие чего-то делает человека человеком. А отсутствие, соответственно, не делает. И снова: наличие веры, национальности, богатства, известности...

Критерии абсолютно субъективные, а потому бессмысленные.

Мы не знаем, кто такой человек. Но на Земле трудно найти представителя Homo sapiens, которого хоть кто-нибудь не считал бы человеком.

Когда у нас вдруг – или не вдруг – возникает ненависть к

другому, этот, в общем, незамысловатый вывод неплохо бы помнить.

Мы все живы друг другом. Это не красивые слова, как может Вам показаться, это факт, причем научный.

Великий психиатр, гениальный ученый Эрик Берн писал, что если маленького ребенка кормить, поить, гулять с ним, но не прикасаться к нему – он довольно быстро умрет.

Человек жив человеком.

Может быть, это и есть главный смысл нашего существования?

Очередной вопрос, на который нет ответа.

Однако среди обилия людей мы выбираем таких, которые составляют основу нашего существования. По сути, составляют нас самих.

Это наш ближний круг.

Именно так и называется следующая глава.

II. Ближний круг

Иногда нам кажется, что близкие люди – это *другие*. Разве это не так? Отчасти – так, отчасти – не очень. Конечно, это иные человеки. Никоим образом не наша копия.

Не наша копия, но наша часть. Иногда мы смотрим на мир их глазами; очень часто, оценивая то или иное событие, мы думаем, как расскажем о нем близким; когда в нашей жизни происходит что-то интересное, а их рядом нет, мы сожалеем, что они этого не видят...

Если близкие люди уходят от нас, у нас возникает ощущение, что мы стали меньше и беззащитнее.

Мы живем в таком мире, где нас все постоянно оценивают. И в зависимости от этих оценок либо принимают в свой круг, либо нет.

В связи с этим мы надеваем маски, чтобы выглядеть не так, как нам хочется, а так, чтобы соответствовать тому или иному кругу.

На работе мы – одни, с друзьями – другие, с недругами – третьи, дома с женой – четвертые, с детьми – пятые...

Ужас!

Как же не потерять себя, сохранить *собственное* лицо?

Ведь, того и гляди, маска прирастет к лицу, так что себя, настоящего, и не узнаешь!

Чтобы этого не произошло, нам и дан ближний круг.

Ближний круг – это те люди, которым мы интересны, которые принимают и любят нас такими, как мы есть.

Заинтересованность в нас, подлинных, – это главная и, по сути, единственная отличительная черта близких людей.

В детстве моя мудрая мама Антонина Николаевна не раз повторяла фразу, в которой, если угодно, содержится самая суть того, как должны относиться к нам близкие. (Не могу не заметить в скобках, что мне повезло: и папа Марк Давыдович, и мама всегда были для меня самыми близкими людьми.)

– Если ты придешь домой и скажешь, что убил человека, – говорила моя мама, – я не стану тебя спрашивать: «За что?» Если ты убил, значит, иного выхода не было. Я буду думать о том, как тебя спрятать.

Казалось бы, само словосочетание «близкий круг» – понятие географическое: близкие – это те, кто рядом.

Это не так?

Это совсем не так.

Ближний круг – это не географическое понятие. Оно свидетельствует не о физической близости людей, а о близости их душ.

Очень трудно смириться с тем, что родители могут не являться для нас близкими людьми.

Почему?

Потому что мы, подлинные, им неинтересны.

Такие родители переделывают своих детей, придумывают для них жизнь, которая им, родителям, кажется правильной и безопасной, иногда просто ломают собственное дитя.

У наших ближайших родственников – родителей, бабушек и дедушек, сестер и братьев, дядей и тетей – есть серьезный, я бы даже сказал, решающий шанс стать нашими близкими людьми...

Но, увы, они не всегда им пользуются.

Родителей всегда надо уважать, потому что они подарили нам жизнь.

Но станут они близкими или нет – зависит только от них, от взрослых.

Если родители не входят в ближний круг своих детей, если дети не доверяют им, виноваты всегда родители.

Счастливы те родители, в чей ближний круг входят их дети.

Дети, как правило, привыкают к нам и принимают нас любыми. Тут иная проблема: чем взрослее становятся дети, тем менее интересными для них делаются родители.

Сохранить интерес к себе, чтобы дети не выпали из ближнего круга, – только и сугубо задача родителей.

Удалось? Счастье!

Не удалось? Смиритесь. Тут винить, кроме себя, некого.

Супружество – серьезный шанс обрести близкого человека.

Но это действительно шанс, а не данность.

Почему?

По двум причинам.

Во-первых, выбирая спутника жизни, мы не всегда думаем о том, принимаем ли мы любимого человека таким, каков он есть. И готов ли он (она) принять нас? Часто на этом этапе иные мысли, иные чувства, иные страсти волнуют нас.

А во-вторых, с течением лет степень приятия и интереса меняется. Возникшие узы могут окрепнуть, могут ослабнуть, а то и исчезнуть вовсе.

Близкими люди становятся не по крови, а по отношению друг к другу.

Ближний круг – это серьезная и необходимейшая часть любого человека, серьезное и необходимое жизненное подспорье.

Поэтому надо стараться беречь тех людей, которых Господь выделил из многомиллиардной толпы землян и привел к Вам.

Как беречь?

Рецепт тут один: принимать людей такими, какие они есть, не стараясь их переделывать.

И если Вы (надеюсь все-таки, что именно с Вами этого не произошло) подошли к зрелому возрасту, а рядом с вами нет никого, кто принимал бы Вас таким, какой Вы есть, кто был бы готов в любую секунду поделиться с Вами своей энергией, – это верный признак того, что по жизни Вы двигались не совсем в ту сторону.

Значит, надо куда-то сворачивать.

Существует ли такой особый талант: сохранять близких людей?

Существует, конечно.

Именно о таланте мы поговорим в следующей главе.

III. Талант, призвание

Талант как оценочная категория других не работает.

В оценочном смысле слово «талантливый» настолько же ничего не означает, как и эпитет «красивый»: ведь у каждого из нас – собственные представления о красоте и собственные представления о таланте.

Более того, если еще можно – с трудом – отыскать эталоны красоты (хотя наверняка найдутся те, кому Клаудиа Шиффер представляется вовсе не привлекательной), то эталоны таланта найти невозможно.

Казалось бы, Пушкин – безусловный талант. Или Черчилль. Однако из 29 выпускников лицея Пушкин занимал 26-е место, а из 13 окончивших колледж Черчилль был... 13-м.

Если бы Вы сказали их учителям, что эти ребята талантливы, они вряд ли бы Вам поверили.

Великий дирижер Юрий Темирканов говорил мне, что не существует ни одного гениального музыканта, чей талант был бы оценен при его жизни. Даже Моцарта многие современники считали легковесным и несерьезным композитором.

Итак, талант как характеристика личности – абсолютно субъективен.

О собственном же таланте нам всегда говорить неловко.

Разве это не правильно?

Это совсем неправильно.

Талантом, как известно, называлась монета у древних греков и римлян. То есть это синоним богатства. Значит, талантливый человек – человек богатый.

В каком смысле?

Вспомним евангельскую притчу о таланте, зарытом в землю.

Это рассказ о рабах, которым добрый хозяин дал таланты. Все пустили их в дело, и только один зарыл свой талант в землю и не стал обогащать хозяина.

В принципе это могло бы читаться и как притча о свободе, о том, что человек не хочет заставлять свой талант работать на другого. Но веками она трактуется иначе. С тех пор как притча появилась, словосочетание «зарыть свой талант» означает очевидную, трагическую глупость.

Бог добр. Понять Его никому не дано, но, мне кажется, после всего, что случилось с Его Сыном на Земле, Он стал еще больше жалеть людей, понимая, как непросто нам жить. И вот чтобы облегчить нашу жизнь, Создатель дает людям таланты.

Талант – это данное нам Богом умение делать что-то с удовольствием, раскрывая свои лучшие умения.

Я убежден, что талант есть у всех. Важно не зарыть его в землю, а использовать.

У таланта надо идти на поводу. Потому что это – Бо-

жся Метка, а Бог ошибиться не может.

В сущности, синонимом таланта является *призвание*.

Психофилософия исходит из того, что *призвание – это дело, которое человеку хочется делать более всего; основа существования человека.*

По сути, *призвание – это желание.*

То, что человек более всего хочет делать, – это и есть его призвание, его талант.

Мы привыкли, что призвание надо находить у ребенка лет эдак в шестнадцать, когда он заканчивает школу.

Это не так?

Да, это не так. В шестнадцать лет – к окончанию школы – мы, как правило, находим для своего чада не призвание, а престижный вуз.

Однако если родители внимательно и с любовью наблюдают за своим ребенком, то они разглядят его устремления гораздо раньше: в шесть – восемь лет.

Дальше задача состоит в том, чтобы развить желание ребенка в призвание, через которое выявится его талант.

Призвание дано Богом, поэтому его критерии находятся внутри человека, а не снаружи.

Призвание не бывает более достойным или менее достойным, более престижным или менее престижным, более денежным или менее денежным.

Человек – и только он один – может оценить свое призвание, свой талант.

Радость, легкость, восторг и, главное, желание – вот критерии, по которым можно отыскать свое призвание.

Деньги, престиж и даже успех такими критериями не являются.

Мы так воспитаны, что нам кажется: если нечто дается нам легко, значит, что-то тут не так. Подвох какой-то.

Между тем, когда человек занимается тем, к чему у него есть склонность, он это делает легче других дел и с удовольствием. В результате рождается энергия, если угодно, страсть, с которой человек подходит к *своему* делу.

Если вы делаете что-то хорошо, правильно, но мучительно и тяжело, то, скорее всего, у вас к этому делу таланта нет.

Очень часто, выбирая профессию, человек думает о престижности, заработке, но вовсе не имеет в виду собственные склонности, собственный талант.

Выбирать призвание по расчету так же нелепо, как выбирать по расчету спутника жизни. И в том и в другом случае счастливой жизни не получится.

Если жизнь – движение к счастью, то талант – не компас, а средство передвижения.

Талант – это призвание, то есть желание делать что-то. Поэтому талантливым может быть не только, скажем, писатель или ученый, но и шофер, мать, дворник... Да кто угодно!

Господь каждого человека призывает на Землю для чего-то, Он никого не призывает просто так.

Бесталанных людей не бывает. Бывают те, кто не сумел

найти свой талант, свое призвание.

Однако существуют ведь бездарные люди? Или нет?
Существуют.

Бездарным можно назвать не того человека, у которого нет дара, а того, кто не сумел этот дар в себе открыть.

Если родители заставляют ребенка идти в престижный вуз (а он, к примеру, хочет быть поваром), то они занимаются не чем иным, как созданием бездарного человека.

Если человек выбирает свой жизненный путь, исходя не из своего желания, а из каких-то иных – пусть даже кажущихся очень важными – причин, он распространяет в мире бездарность.

Поэтому *бездарность* – это не отрицательное качество (как мы привыкли считать), а *болезнь, спровоцированная ложными ориентирами при выборе жизненного пути.*

Бездарный человек должен лечиться сам или с помощью других людей, помня о главном: *бездарность – не роковая данность, а болезнь, которая излечима.*

Если Вам, например, кажется, что Вы бездарны в чем-то, – это не значит, что Вы лишены талантов или глупы. Это значит, что Вы просто не отыскиали свой талант, свое призвание.

А он лежит где-то и ждет Вас. Только и именно – Вас. Надо пробовать, надо искать.

Вашему дару без Вас так же плохо и одиноко, как Вам без него.

Как искать?

Ориентируясь исключительно на собственное желание, то есть призвание, то есть то дело, ради которого Вас *призвали* на эту Землю.

Талант – это объективная характеристика действия и субъективная характеристика результата.

Из этого следует, что, когда мы говорим о таланте, надо меньше оценивать других и больше – себя. Помня при этом, что если Вы не обнаружили в себе талант, значит, плохо искали.

Господь протягивает руку всем. Задача – увидеть эту протянутую руку. И не зарывать в землю то богатство, которое дал Господь.

Талант – это стержень, основа человека.

А о том, что такое стержень, основа, убеждения, мы поговорим в следующей главе.

IV. Убеждения. Стержень человека, его система координат

Разве не поразительно, что жизнь так легко и с таким восторгом ставит перед нами самые разнообразные вопросы, однако с таким трудом и неохотой дарит ответы?

Это относится ко всем сферам жизни.

Влюбленных, которые постоянно спрашивают: «Любит ли он (она) меня?» – несравнимо больше, нежели тех, кто твердо убежден во взаимности своей любви. Родители постоянно задают себе вопрос: «А правильно ли я воспитываю свое чадо?» – и, даже если их ребенок становится выдающимся человеком, не убеждены, что воспитали его до конца верно. Даже уверенные в себе бизнесмены все время сомневаются: туда ли они двигают свой бизнес? Если бы жизнь давала нам ответы с той же легкостью, с какой ставит вопросы, наверное, отпала бы необходимость в искусстве. Ведь искусство – это в немалой степени еще и попытка найти универсальные ответы на всеобщие вопросы.

Обилие вопросов и составляет течение жизни, которое несет нас. И человек бы всегда ощущал себя листком, кувыркающимся в потоке, если бы Господь не одарил его качествами, помогающими сделать движение по жизни более организованным, главное из которых – убеждения.

Убеждения – это вера человека в определенное устрой-

ство мира и определенный порядок жизни.

Итак, для начала договоримся, что убеждения – это вера. То есть не надо спрашивать ни себя, ни другого человека, например, почему он *убежден* в том, что мужчина всегда должен защищать женщин? Или почему он *уверен* в том, что деньги не главная цель жизни или, наоборот, главная? Или почему он *убежден* и *уверен*, что жизнь дается человеку один раз или не один?

Вера не приемлет вопроса «почему?».

Значит ли это, что убеждения невозможно воспитать?

Можно предпринять такую попытку. Однако всегда надо иметь в виду, что в любой миг может вмешаться Господь и уничтожить все уроки воспитания.

Собственно говоря, извечный конфликт отцов и детей строится на том, что отцы, навязывая детям свои убеждения, неожиданно обнаруживают у отроков собственные взгляды на жизнь.

Прививая людям свои убеждения – в качестве родителя, или журналиста, или политика, или кого угодно еще, – надо быть готовым к тому, что результатов не будет.

Проблема в том, что убеждения недостаточно понять, их необходимо еще прочувствовать.

Можно убедить себя или другого человека поверить во что угодно. Но если человек не прочувствовал эту веру, если она не стала его основой, *его стержнем*, – она не работает.

Когда мы вступаем в контакт с новым для нас человеком,

нам принципиально важно понять его стержень. Потому что настоящий, полный и глубокий контакт *человеческий*, а не социальный или деловой может состояться только у людей с одинаковым стержнем.

Стержень человека – это его убеждения, его вера.

А вера – это именно то, что соединяет (или разъединяет) людей.

Речь идет не только (и даже не столько) о религиозном понимании веры. Ведь каждый человек во что-нибудь да верит: в то, что большинство людей добрые (или злые); в то, что миром правит любовь (или ненависть); в то, что главное – это семья (или работа); в то, что любовь бывает вечной (или не бывает); в то, что много денег приносят много счастья (или много заботы); в то, что «каждый кузнец своего счастья» (или в то, что «без воли Божьей волосок с головы не упадет»).

Есть люди, которые в силу воспитания или обстоятельств в главной вере своей жизни не разобрались. Их *человеческий* стержень гибок и расплывчат. И по жизни, как правило, их несет поток. У них нет, образно говоря, руля, который помогает человеку ориентироваться в житейском море и противостоять ураганам.

Кто должен помочь человеку отыскать свою веру, свой стержень? В первую очередь – родители. А если этого не случилось, тогда вступают в силу другие институты, скажем Церковь или школа.

При этом надо иметь в виду, что государство – любое – всегда призывает верить в то, во что ему, государству, выгодно. Например, в то, что надо строить коммунизм. Или в то, что богатство и слава – это всегда хорошо. Или в то, что нужно защищать свою Родину, воюя в далекой азиатской стране, лежащей от Родины на расстоянии сотен тысяч километров.

Государство очень хорошо понимает, что общая вера – общий стержень – всегда объединяет людей.

Поэтому нация крепче всего объединяется во время войны с внешним врагом. Ее единство укрепляется общей верой в необходимость врага уничтожить.

В любом государстве (даже тоталитарном) человек всегда сам решает: самому ему выбирать убеждения или подчиняться тому, что диктует социум.

Человеку с твердыми убеждениями жить легче.

Почему?

Потому что на вопросы жизни у него всегда есть ответы, продиктованные его верой.

Например, тот, кто абсолютно *убежден*, что волос не упадет с головы человека без веления Бога, не дергается по пустякам, понимая, что все во власти Господа. В этом смысле он ничуть не более и ничуть не менее счастлив, нежели *убежденный* атеист, уверенный, что необходимо потратить все свои силы для достижения цели: помощи ждать неоткуда.

Людей, у которых вовсе нет никаких убеждений, не бывает. Каждый человек строит свои взаимоотношения с миром

по каким-нибудь законам, даже если не отдает себе в этом отчета.

Мы крайне редко задумываемся над тем, что каждый из нас живет в некоей системе координат, которая определяет наше движение по жизни.

Система координат – это те ценности, которые человек считает главными. Эти ценности и есть те веши, которые определяют направление нашего пути.

Поначалу эту систему координат нам дает Бог, а затем начинает диктовать социум.

Психофилософия исходит из того, что нравственным и моральным эталоном человека является младенец.

Маленький ребенок – это человек, у которого есть две цели (две жизненные ценности): получать и дарить любовь и исследовать мир.

Другими словами, изначально мы все сориентированы правильно. И если бы каждый из нас продолжал жить в этой системе координат, мир был бы прекрасен и удивителен.

Но – увы... Как только мы попадаем во взрослый мир, мир этот начинает диктовать нам свои законы и система наших координат меняется.

Предположим, *тот, для кого главная ценность жизни – деньги, живет в одной системе координат, а тот, для кого главное – самореализоваться, – в другой.*

Человек, который более почитает ценности семейные, на-

чинает жить в системе координат «я и семья», и тогда вся остальная жизнь служит для обеспечения нормального существования этой системы.

Если человек убежден, что главное – это карьера, то жизнь его подчинена продвижению в той системе координат, которая помогает карьерному росту.

Я не верю людям, которые утверждают: для меня, мол, главное и то, и другое, и третье. Я много раз убеждался:

когда перед человеком встает выбор, он выбирает жизнь в какой-то одной системе координат, а остальные служат для ее нормального функционирования.

Эта система координат – система ценностей – диктует все. Начиная от образа жизни и заканчивая выбором спутника жизни. Даже удовольствия человек получает исходя из того, в какой системе координат он себя ощущает. Очевидно ведь, что семейный человек получает удовольствия от одного, а карьерист – от другого.

Чужую систему координат, чужие ценности трудно оценивать объективно, поэтому лучше и не пытаться этого делать. Любую чужую систему координат – если, конечно, в ней нет человеконенавистничества – нужно уважать ровно так, как мы уважаем чужой выбор.

Есть люди, которые убеждены: каждый человек должен быть творцом.

Есть иные, считающие, что это невозможно и вполне нормально прожить всю жизнь рабом.

О том, кто такие творец и раб не с социальной, а с человеческой точки зрения, мы и поговорим в следующей главе.

V. Творец, раб

Вы, дорогой читатель, считаете себя творцом или рабом? Неужто Вы никогда не задумывались над этим? А если вдруг задумывались, какой выбирали критерий для ответа?

Предлагаю подумать вместе. Не возражаете?

Творцом мы называем человека, который создает нематериальные ценности. Профессии этих людей – художников, писателей, музыкантов, кино– и театральных деятелей – называются *творческими*, а сами творцы объединяются в *творческие* союзы.

Рабочего или, предположим, спортсмена никто творцом называть не станет.

Это неправильно?

Категорически!

Зададимся простым вопросом: чем в принципе отличается творческая работа от нетворческой? Или по-другому: любая ли работа может быть творческой или только та, творец которой претендует на членство в творческом союзе?

На мой взгляд, синоним слова «творчество» – «открытие».

Творец – это тот, кто открывает что-то новое.

Таким образом, *творческой можно назвать ту работу, которую творит первооткрыватель.*

Заметим (это важно): любую работу делают *творческой*

наши субъективные открытия.

Что это значит?

Например, каждый ребенок – творец: рисуя даже самые нелепые картинки, он совершает открытия. Покуда мир не изведен – у человека просто не получится жить не творчески.

Взрослея, мы совершаем собственный выбор: делать ли работу как принято, как привычно или – творчески, совершая открытия. Что это за работа – значения не имеет:

не существует такой работы, которая не предполагала бы творчества.

Скажем, дворник, который придумал мести улицу не так, как его предшественники, – творец. Игра великих футболистов – творчество; Пеле и Яшин играли так, как никто до них, сегодня так играет Леонель Месси.

Если человек умеет делать свою работу по-новому, по-другому, значит, он творец, а работа его – творческая.

Поэтому не всех людей так называемых творческих профессий можно назвать творцами. Существуют, скажем, писатели, которые в своих книгах не делают никаких открытий, используя известные сюжетные ходы и повторяя избитые истины. Их работу творческой назвать нельзя.

Не все актеры – творцы. Есть те, кто действительно творит новые образы, новых людей. А есть те, кто зарабатывает деньги, снимаясь в сериалах, – их герои редко похожи на живых людей. Поэтому таких актеров творцами назвать нельзя.

Почти все люди, вошедшие в историю – политики, писатели, изобретатели, путешественники, ученые, люди искусства, – были творцами: они умели делать свое дело так, как никому до них не удавалось.

Если мы говорим о человеке, что он – творец, то для нас, как правило, это положительная характеристика.

Между тем творчество – это характеристика не позитивного, а нового. Это новое может быть каким угодно, и вовсе не всегда полезным.

Предположим, Ленин – создатель нового типа государства – безусловно, был творцом, но вряд ли содеянное им носит позитивный характер.

Итак, творчество – это не привилегия создателей нематериальных благ. Творчество – это удел изобретателей, в какой бы сфере деятельности они ни творили.

Психофилософия предлагает еще один взгляд на то, кого мы можем назвать творцом.

Творец – это человек, который сам создает свою реальность.

В этом случае творчество – синоним свободы. Творца невозможно заставить жить в том мире, в котором он жить не хочет: творец создает свой мир сам.

Например, великий русский поэт Иосиф Бродский был творцом не только потому, что писал гениальные стихи, но и потому, что в годы советской власти создавал ту реальность, в которой хотел жить.

Его объявили тунеядцем за то, что он нигде не работал, а только писал стихи, выслали из Ленинграда, а потом из России, но он строил тот мир, который считал для себя единственно возможным и правильным.

Еще более невероятный пример создания собственной реальности – история великого психиатра XX века Виктора Франкла. Во время Второй мировой войны Франкла, еврея, посадили в фашистский концлагерь. Всю войну он провел в разных концлагерях.

Он решил использовать эту ситуацию – использовать ситуацию концлагеря! – для того, чтобы изучать людей, оказавшихся в крайних, нечеловеческих обстоятельствах. Силой своей воли и ума он, узник концлагеря, превратил фашистские застенки в научную лабораторию!

Виктор Франкл выжил, вышел из лагеря, написал книгу² о своих наблюдениях, которая сделала его величайшим психологом своего времени!

Итак, если творец – это человек, который сам создает свою реальность, то

раб – это тот, кто живет в чужой реальности.

Раб – это тот, кто существует, выполняя чужие, а не собственные желания.

Примеры Бродского, Франкла и еще огромного количества людей доказывают, что человека невозможно заставить быть рабом.

² На русском языке эта удивительная книга называется «Скажи жизни: "Да!"».

Рабство – это всегда выбор.

Обстоятельства могут способствовать – или не способствовать – свободе человека. Но и в социуме, и в отношениях между людьми окончательный выбор человек всегда делает сам.

Такой выбор встает перед большинством героев великих литературных произведений – от Анны Карениной Льва Толстого до Сотникова Василя Быкова; от героев древнегреческих мифов до персонажей фантастических романов Рэя Бредбери.

Рабом быть не стыдно, равно как и творческим человеком – не почетно.

Если человек не нарушает общих законов человеческого общежития, то он имеет право жить так, как ему хочется, как ему нравится, как ему удобно, наконец.

Однако надо помнить:

если Вы живете в чужом мире, ориентируясь на чужие желания, Вы проживаете чужую жизнь.

Вам комфортно в чужой жизни? Вам не жаль собственной? Вам интересно подчиняться и не любопытно делать свои открытия в собственной реальности?

О'кей, живите так.

Это Ваша жизнь. Это Ваш выбор. И никто не вправе навязывать Вам свой.

Вы хотите двигаться по жизни, ориентируясь на собственные желания? Вам нравится быть творцом, а не рабом? Вы

хотите создавать свою реальность, а не прозябать в чужой?

Очень хорошо. Значит, надо стараться жить так, не обращая внимания на то, нравится это кому-то или нет.

Быть творцом или быть рабом – это выбор. Важно, чтобы он был свободным и осмысленным.

Я надеюсь, что, прочитав эту главу, Вы решите, раб Вы или творец.

Но и в том и в другом случае Вам важно выстроить свои отношения со временем.

О времени, о временах мы сейчас и поговорим.

VI. Время

Интересно, что заставило людей изобрести первые часы.

Ученые утверждают, что они были солнечными и изобрели их около 3500 лет назад.

Потом появились механические часы, часы с маятником, электронные... В 1948 году человечество изобрело атомные часы, которые за миллион лет могут ошибиться лишь на одну секунду, и возрадовалось, что ему удалось если не победить, то, уж во всяком случае, зафиксировать время.

Человечество, как водится, ошиблось.

На самом деле время невозможно зафиксировать, потому что это абсолютно субъективная категория.

Возьмем двадцать четыре часа: это ведь сутки, и все тут. Разве не так?

И так. И не так. Ведь на самом деле эти двадцать четыре часа имеют разную протяженность в тюрьме и на воле; в юности и в старости; летом и зимой; для жителя города и для обитателя джунглей; для мужчины и для женщины и так далее. Сорок минут на футбольном поле и сорок минут в ожидании врача тянутся не одинаково. Пять минут утром, когда не хочется вставать, и пять минут перед стартом космического корабля – это ведь совсем разное время.

Количество прожитых лет также не является сущностной характеристикой человека. Станислав Говорухин в весьма

зрелом возрасте продолжает снимать очень хорошее кино. Олег Табаков в семьдесят лет стал отцом чудесной Маши, не уставая руководить двумя театрами и собственным театральным колледжем. Когда смотришь на актера Александра Збруева, невозможно поверить, что ему за семьдесят.

Да мало ли таких примеров?

Старость отличается от молодости вовсе не количеством прожитых лет. Главное отличие: в старости человек живет прошлым, а в молодости – будущим.

Если человек не устал мечтать в восемьдесят – он молод. Если в сорок он только и делает, что кичится прошлыми заслугами, – он стар.

И возраст тут вовсе ни при чем.

У каждого из нас собственное понимание времени и собственные взаимоотношения с ним.

Когда молодой человек ругает девушку, которая всегда опаздывает на свидания, он не в состоянии осознать, что у нее просто иное понимание времени, для нее оно течет иначе, чем для него. Вот и все. Она не виновата. Ругаться с ней в надежде, что она исправится, – бессмысленно.

Бесконечные попытки зафиксировать время привели к тому, что мы стали пленниками того явления природы (а время – это явление природы, оно придумано не нами), которое каждый из нас воспринимает абсолютно субъективно.

Зависимость от времени – а ей подвержены все мы, – это своего рода зависимость от формы; содержание времени, а

также понимание этого содержания у каждого свое.

Отсюда, например, трагедии пожилых людей, которые не только ощущают себя, но и, по сути, являются молодыми. Однако весь мир указывает им на то, что их время кончается. Пожилому человеку трудно устроиться на работу, хотя он может быть здоровее, опытнее и профессиональнее молодых.

С другой стороны, старик нам часто кажется мудрым. Хотя отнюдь не все люди мудреют с годами.

Человек может кричать: «Я отдал этому делу всю жизнь!» – и быть искренне убежденным в том, что это дает ему какие-то права. Не дает. Важно не сколько лет отдано делу, а сколько реально сделано.

Количество времени не является критерием.

Можно прожить с человеком десять лет и не узнать его, а можно узнать за два дня. Можно делать работу годами – и ничего не получится, а можно сделать ее быстро и с первоклассным результатом.

Понятно, что бывает и наоборот.

У каждого – свое время, и у каждого – собственное его понимание.

То самое время, в добровольном плену у которого мы находимся, имеет еще и социальный подтекст. Помните газетные заголовки «На ступило новое время» или «Времена чего-то там ушли в прошлое»?

Однако это всего лишь метафоры. Осознать время, в ко-

торое человек живет, можно лишь отойдя на некоторое историческое расстояние. Но и в этом случае взгляд будет во многом субъективным. Поэтому история – это не наука о том, что происходило в прошлые времена, а взгляд конкретного историка на прошедшие годы. И здесь нет и не может быть объективности. Каждый выбирает тот взгляд на прошлое, который ему ближе.

Но поскольку время – это явление природы, просто взять да и выбросить его невозможно. Не получится вовсе не обращаться на него внимания – оно ведь действует на нас.

Давайте подумаем, как влияют на нас разные времена: прошлое, настоящее, будущее.

Прошлое дает нам опыт.

Что такое опыт?

Опыт – это не количество прожитого, а количество понятого.

Прошлое работает как «поставщик опыта» только в том случае, если мы *в настоящем* умеем осмыслять то, что произошло, и делать выводы.

Кроме того, прошлое дарит нам воспоминания, которые нужны нам не только (а может быть, и не столько) для того, чтобы набраться опыта, но и для того, чтобы полечить душу в момент, когда мы особенно в этом нуждаемся.

Воспоминания – это эмоции, законсервированные в душе, эдакие витамины, которые мы поглощаем, когда необходимо подпитать душу.

Жизнь человека состоит из хорошего и плохого, светлого и темного, доброго и злого... В общем, из чего только не состоит жизнь человека!

А жизнь памяти состоит лишь из хорошего, светлого и доброго. Во всяком случае, вспоминать о плохом нам гораздо труднее, нежели о хорошем.

Наша память не просто избирательна, она добра. Именно поэтому она лечит душу.

Никакой логикой это свойство памяти объяснить невозможно. Его можно только констатировать.

Чем старше становится человек, тем отчетливее он понимает, что окружающий мир пронизан воспоминаниями: квартира, улица, скамейка, кинотеатр, дом... Все о чем-нибудь напоминает. Едва ли не каждый взгляд, каждый шаг услужливо подсказывает добрые воспоминания.

Причем то, что в прошлом казалось прекрасным, – таким и остается. А то, что мучило, изводило, – представляется милым и даже смешным. И уж точно – не безнадежным.

Даже самые «ужасные ужасы» прошлого в настоящем переживаются спокойнее, потому что мы понимаем: нам удалось этот кошмар преодолеть и победить.

В самом крайнем случае мы отторгаем печальные воспоминания: «Не хочу, не буду об этом вспоминать!»

У памяти добрая оптика: с вершины лет прошлые радости кажутся большими, нежели они были на самом деле, а гадости – куда меньшими, чем представлялись много лет

назад.

Из этого следует очень важный вывод:

надо научиться ценить прекрасные мгновения настоящего до того, как они превратятся в воспоминания.

Ну, право же, разве не странно: мы постфактум радуемся тому, что уже стало прошлым, и забываем радоваться происходящему в настоящем?

Если бы человек научился относиться к сегодняшнему дню как к будущему прекрасному воспоминанию, его жизнь была бы куда радостнее.

Воспоминания нужно не только «холить и лелеять», но и строить. Любить не только оглядываясь назад, но и «будущие воспоминания»: настоящее, когда оно еще не превратилось в прекрасное прошлое.

Ценить настоящее, как прекрасный цветок в будущем букете памяти, и, значит, на мой взгляд, строить свое прошлое.

И последнее. У моего отца, замечательного поэта Марка Максимова, есть такие строки: «Память! Нет с тобою сладу... Жизнь – не память: коротка».

Память длиннее жизни.

На самом деле именно в этом – главная доброта памяти. Душа человека бессмертна, это так. Но человек – как совокупность души и тела, как личность – бессмертен только в памяти.

Память – это бессмертие, которое каждый из нас мо-

жет подарить другому человеку.

Настоящее призрачно.

Этот краткий промежуток между прошлым и будущим практически неуловим. Только что мы думали о том, как произойдет какое-нибудь событие... Раз – и лови его! Оно уже в прошлом, уже стало воспоминанием.

Будущее неисследованно, непредсказуемо, неясно и потому – пугает.

Мы – абсолютные хозяева над своим прошлым, мы можем хоть как-то воздействовать на настоящее, и мы совершенно бессильны перед будущим. Как говорится: кто хочет рассмешить Бога, тот строит планы...

Поэтому именно будущее более всего воздействует на людей.

Любые неприятности, беды, даже трагедии сегодняшнего дня так изводят нас потому, что мы боимся их протяженности. Если бы мы точно знали, что любая, самая жуткая трагедия не попадет вместе с нами в будущее, мы бы переживали ее с улыбкой.

Смерть близкого человека ужасна потому, что она как бы оголяет будущее, делает нас навсегда сиротами. Безденежье угнетает человека не само по себе, а потому, что ему не видно конца.

Будущее реальнее настоящего и прошлого, потому что оно гораздо сильнее воздействует на нас.

Возможно ли выстроить свои отношения с будущим?

В моей книге «Психофилософия 2.0» об этом написано довольно подробно. Поэтому интересующихся адресую к этой книге.

Здесь же – ограничимся главным.

Начнем с того, что

в будущем мы не хозяева.

Как бы мы ни старались, какую бы ни подкладывали соломку, будущее станет таким, как угодно Богу, а не таким, как хочется нам.

В великом романе сказано, что «человек внезапно смертен». Это, безусловно, так. Но мы не только внезапно смертны, мы внезапно... все.

Поэтому ни в коем случае

нельзя жить сегодня ради будущего: оно может подвести нас.

Не стоит сегодня терпеть что-то ради будущего – собственного или своих детей. Будущее может наплевать на Ваши сегодняшние жертвы и стать вовсе не таким, как Вы предполагали.

Будущее не надо строить.

Любое строительство будущего – это огромный риск оказаться на кладбище настоящего.

Будущее нужно иметь в виду, но ему – призрачному и неконкретному – нельзя целиком подчиняться.

Имеет смысл строить настоящую, сегодняшнюю реальность – комфортную, интересную, осмысленную.

В этом случае есть огромный шанс, что таким же вырастет и будущее.

Человек боится только одного времени – будущего.

То, что происходит сегодня, нас не пугает: оно ведь уже происходит. Страшит то, что в грядущем будет хуже.

Правда, есть люди, которые в будущее смотрят радостно. Они называются оптимистами.

Ну что ж, настало время поговорить об оптимизме и пессимизме.

VII. Оптимизм, пессимизм

Простой вопрос: Вы – оптимист или пессимист?

Почему вопрос прост?

Потому что и для того и для другого качества есть очень четкие и внятные критерии.

Оптимист – это человек, для которого жизнь – повод для радости.

Пессимист – это человек, для которого жизнь – повод для печали.

Ни для того ни для другого взгляда нет никаких разумных оснований. Невозможно понять, отчего один человек радуется жизни, а другой по ее поводу постоянно печалится.

Оптимизм и пессимизм – самодостаточные качества. То есть они никак не характеризуют человека. Они не подчеркивают ни его ум, ни глупость, ни интеллигентность... Ничего не подчеркивают. Существуют сами по себе.

Оптимистом (как и пессимистом) нельзя быть наполовину или на 25 процентов. Как невозможно на пятьдесят или на сколько-нибудь там еще процентов любить.

Человек либо любит жизнь, то есть радуется ей. Либо не любит, то есть воспринимает свое существование как преодоление всевозможных препятствий.

Если мы исходим из того, что человек – строитель собственной реальности, то он и видит мир лишь оптимистично

либо пессимистично.

Классический пример: для одного стакан всегда наполовину полный, для другого – непременно полупустой.

Один понимает: изменения в жизни дарят ему новые перспективы и открытия. Другой убежден: если жизнь изменится – она ухудшится.

Значит ли это, что рожденный оптимистом оптимистом и умрет?

Увы, нет.

Если человек не осознает, что он сам создает свою реальность, то его жизнь может уничтожить его оптимизм.

Правда, ей, жизни, придется для этого немало поработать: либо приготовить какой-нибудь очень серьезный удар, либо – множество мелких. Оптимиста запросто с его дороги не спихнешь, попадаются и такие, кого никогда не спихнешь. И все же, увы, оптимизм часто не вечен.

В отличие, что интересно, от пессимизма, который в оптимизм не превращается никогда. Если человек не любит жизнь, то все ее радости он будет воспринимать не иначе как случайные. И даже счастливая любовь редко меняет его взгляд.

Нам кажется, что пессимисту жить трудно. Это не так. Восприятие жизни как повод печалиться для него естественно. Отсутствие радости его не огорчает: он привык жить так. Поэтому не надо к нему приставать со своими оптимистическими восклицаниями.

Как и оптимиста не стоит просить посмотреть на жизнь реально. Для него реален его собственный взгляд. Никакой иной реальности для него не существует.

Оптимистический или пессимистический взгляд на мир – это не выбор человека. И не результат анализа жизни.

Это природные качества.

Поэтому надо к ним относиться терпимо, не пытаясь человека переделать, помня при этом – повторю еще раз:

радостный, как и печальный взгляд человека никак не характеризует его ум и аналитические способности.

Есть у нас еще одно свойство, данное нам от рождения, чрезвычайно важное и таинственное.

Поговорим об интуиции.

VIII. Интуиция

Поставлю вопрос самым что ни на есть ребром: Вы верите в интуицию?

Этот вопрос родился у меня не с бухты-баракты, а потому, что не раз приходилось встречать людей, которые восклицали: «Верить в интуицию? Какая глупость! Надо верить в собственные силы и собственный разум. При чем тут неясная, неопределяемая и вообще весьма сомнительная интуиция?»

Нельзя сказать, что эти люди совсем уж не правы. На мой взгляд, принятие или непринятие интуиции – вопрос веры. Потому что

интуиция – это голос Бога, который звучит в каждом из нас.

Означает ли это, что, если Вы – человек неверующий, у Вас нет интуиции?

Разумеется, не означает. Но я – человек верующий и рассматриваю мир с такой позиции. Как объяснить интуицию (впрочем, как и многое другое) с позиции атеистической, я просто не знаю.

У нас есть множество возможностей говорить с Богом: мы можем это делать в церкви, дома перед иконой, да просто – глядя в небеса.

Бог тоже разговаривает с нами, например подавая знаки, которые, правда, мы не всегда умеем читать.

И еще Он разговаривает с нами при помощи интуиции.

Интуиция – это ниточка, которая связывает нас с Создателем.

Можно ли понять: на совершение (или несовершение) того или иного поступка Вас толкает интуиция или что-то другое?

Например, просыпаетесь Вы утром в полном убеждении, что внутренний голос подсказывает Вам: надо еще поспать и не идти на работу. Или, предположим, Вы никак не можете объясниться в любви девушке и успокаиваете себя тем, что это интуиция не разрешает Вам с ней поговорить.

Здесь речь идет об интуиции или о чем-то ином?

Конечно, однозначно сказать: интуиция – это то, а не интуиция – се, – невозможно. Знаменитый американский психиатр Дэвид Майерс написал книгу, которая так и называется: «Интуиция. Возможности и опасности».

Вообще о свойствах этой странной человеческой способности, и в частности о том, как ее распознавать, написано очень много книг.

И все-таки у интуиции, как правило, есть один важный признак:

голос Бога, что естественно, как правило, звучит вне человеческой логики.

Поэтому если продолжать анализировать наши примеры, то можно с уверенностью сказать, что в первом случае Вами руководит нежелание идти на работу, а во втором – страх и

нерешительность. И интуиция тут вовсе ни при чем.

Интуиция помогает человеку найти *неожиданный* выход из положения. Она не может обмануть.

Другое дело, что мы не всегда умеем ее слушать. Иногда боимся. Иногда принимаем за голос интуиции собственные желания или нежелания. Иногда так спешим бежать по жизни, что просто не успеваем прислушаться к голосу интуиции, звучащему в нас.

Можно ли научиться слышать интуицию?

Мне кажется, можно.

Во-первых, *нужно искренне поверить в то, что интуиция существует*. Если у вас нет веры, ничего не получится.

Во-вторых, *не нужно суетиться*. И когда возникает ситуация выбора, прекратить мельтешение по жизни. Даже если вам кажется, что решение необходимо принять безотлагательно.

В-третьих, *остановившись, нужно постараться отключить разум, выключить логику, перестать рассуждать*.

И только после этого прислушаться к своему внутреннему голосу.

Бог всегда подсказывает правильно.

Однако человек часто боится поверить Создателю. Ему страшно, потому что логика Бога (позволим себе такое выражение) часто отличается от человеческой. Нередко Он подсказывает нам дорогу, которая нам кажется неправильной, но в результате оказывается: именно она ведет туда, куда на-

до, – то есть к счастью.

Бытовой пример.

К Вашему дому ведут две дороги: короткая и длинная. Вы собираетесь ехать, разумеется, по короткой, но внутренний голос противится.

«Глупо слушать внутренний голос!» – мысленно восклицаете Вы.

И на коротком пути утыкаетесь в пробку, возникшую после автомобильной аварии, и теряете массу времени.

Для того чтобы верить интуиции, нужны смелость и решительность. Иногда проще не поверить. Движимые страстью, страхом или сиюминутными выгодами, мы очень часто совершаем глупые поступки, даже если чувствуем, что они ни к чему хорошему не приведут.

Если бы все люди всегда умели слышать свою интуицию и подчиняться ей, мир был бы абсолютно счастливым.

Но такого, понятно, никогда не случится.

Я не стану призывать Вас к тому, чтобы Вы всегда слушали свою интуицию. Понимаю, что всегда – не получится. Но помнить о том, что Бог нас никогда не бросает и хочет нам помочь, мне кажется, для всех будет нелишним.

Надо признать, что гораздо чаще, чем интуиции, мы доверяем своему разуму.

Скажите, пожалуйста, а можете ли Вы сформулировать, что такое ум? Кого лично Вы называете умным человеком?

Советую самостоятельно подумать над этим вопросом, а

потом уже переходить к следующей главе.

IX. Мысль, ум

В первой части книги, напомним, мы говорим о том, из чего состоите Вы.

И Вы, конечно, убеждены, что одной из составляющих Вашей личности является ум. Честно говоря, я тоже так думаю, потому что глупые люди не станут читать книгу, в которой рассказывается, что такое ум.

А Вы уже решили, что означают для Вас понятия «ум» и «умный человек»?

Хорошо.

Если говорить совсем просто, то умный человек – это тот, кто умеет мыслить, рождать мысли.

Это действительно элементарное объяснение, которое на самом деле не так уж много объясняет.

Для начала давайте разберемся еще с одним важным словом и попробуем понять, что такое мысль.

Мысль – это житейское открытие.

Там, где есть банальность – то есть повтор чужих выводов, – там нет мысли.

Открытие – это то, что позволяет по-другому, по-новому взглянуть на дорогу нашей жизни или на людей, которые сопровождают нас в этом пути.

Всем известное восклицание: «Хорошая мысль!» – раздаётся именно тогда, когда необходимо что-то изменить либо

в восприятии жизни, либо в ней самой.

Субъективно говоря, мысли не делятся на великие и мелкие. Любое житейское открытие, которое человек делает – пусть лишь для себя, – может оказаться достойным внимания.

Поэтому не стоит смеяться над забавными открытиями, которые делает ребенок. Важно не то, насколько велика или оригинальна его мысль, главное – она существует: маленький человек мыслит!

Любой мыслящий человек, то есть тот, кто старается делать из происходящего собственные выводы, заслуживает уважения.

Однако, объективно говоря, есть мысли, которые являются открытием лишь для данного конкретного человека, и те, что являются открытием для многих людей.

Человечество движется мыслителями, то есть открытиями. Если угодно,

мысли – это те колеса, благодаря которым движение человечества продолжается.

Представьте себе, что у людей перестали рождаться мысли, которые являются открытиями не для одного человека, а для многих. Человечество застопорится, остановится.

Как мы узнаем о том, что в голову человеку пришла мысль?

О великих открытиях мы узнаем из книг, о житейских – из слов собеседника.

Однако есть люди, которые так ловко и красиво научились говорить, что собеседник может принять за открытие абсолютную банальность.

Умение мыслить можно симитировать с помощью слов.

Понять, мысль перед вами или ее имитация, – не так уж сложно. Нужно отбросить словесную шелуху и задаться вопросом: «А есть ли во всем этом потоке слов и эмоций открытие лично для меня?»

Лев Толстой заметил: «Все дело в мыслях. Мысль – начало всего. И мыслями можно управлять. И потому главное дело совершенствования: работать над мыслями».

Поразительно правильные и мудрые слова! (Приятно ведь, между прочим, похвалить гения?)

Однако есть одно но. (Еще приятнее, не правда ли, хоть чуть-чуть поспорить с гением?)

Мыслить, как и самосовершенствоваться, не обязательно.

Если человечество движется мыслями, то есть открытиями, то у каждого отдельного человека – свой способ передвижения. Существует множество людей, которые всю жизнь пользуются чужими открытиями и прекрасно себя чувствуют.

Разобравшись с тем, что такое мысль, теперь можно сравнить Ваш и мой ответы на вопрос: что такое ум и кто такой умный человек?

Собственный ответ не позабыли?

А мой таков.

Умный человек – это тот, кто умеет самостоятельно делать самостоятельные выводы об окружающей жизни и о людях эту жизнь создающих.

Написал и тут же сам себя схватил за руку – нет ли здесь тавтологии: «самостоятельно делать самостоятельные выводы»?

По-моему, нет. Ведь того, кто совершенно самостоятельно произнесет банальность – то есть фразу, не содержащую мысль-открытие, – мы вряд ли будем считать умным, не так ли?

Но тут же возникает следующий вопрос: разве самостоятельный вывод всегда верный? Ну сделает человек самостоятельно самостоятельный, но очень глупый вывод – что ж, прикажете его умным считать?

Самостоятельно сделать самостоятельный вывод очень трудно. Даже ошибочный.

Поэтому

самостоятельность мышления для меня – безусловный признак ума.

Кроме того, умный человек – это тот, кто, во-первых, не станет держаться за свой вывод, если поймет, что он неверен, и, во-вторых, умеет анализировать окружающий мир и людей для того, чтобы неверный вывод превратить в верный.

А где критерий: верный – неверный?

Верный вывод – тот, который помогает двигаться к гармонии. Неверный, соответственно, мешает.

Другими словами:

верный вывод облегчает Вашу жизнь, неверный – осложняет.

Это критерий.

Умный человек – это тот, кто не совершает одну и ту же ошибку дважды именно потому, что он умеет ее самостоятельно (пусть даже с помощью других людей) проанализировать.

Умного человека практически невозможно затащить в толпу.

Почему?

Потому что любой оратор вовсе не рассчитывает на то, что кто-то будет раздумывать над его словами. Хороший оратор – не тот, кто говорит умно, а тот, кто умеет с подобающим, как нынче принято говорить, драйвом выкрикнуть толпе то, чего она от него ожидает. Восприятие толпы – это, по сути, восприятие одной неумной головы, даже если этих голов сотни или тысячи.

Умные люди вообще объединяются с большим трудом.

Умному человеку интересно с самим собой, и для того, чтобы ему стало интересно с другими, другие должны сильно постараться: либо наметив для умного некую важную цель, которой в одиночку не достичь, либо предоставив ему возможность для интересных размышлений.

У Булата Окуджавы есть замечательные строки: «Дураком быть просто, но очень не хочется. Умным быть хочется, но кончится битьем».

Умным быть не то чтобы трудно, но очень неудобно: многое из того, что другим дается легко, у умного не получается.

Не получается сбиться в стаю, даже когда это явно выгодно. Не получается не замечать дурака, даже если он – начальник. Не получается полностью доверять своим чувствам, потому что мозги продолжают работать. Не получается верить чуши, даже если она сыплется сверху. Не получается не делать выводов, даже если эти выводы опасны.

В силу этого у умного человека не выходит самое главное: жить легко.

Вообще, в положении умного преимуществ почти нет, кроме единственного:

умным быть интересно.

Правда, при условии, что человек либо родился умным (то есть любящим размышлять), либо очень хочет таким стать.

Если Вы родились с тягой к размышлениям – тогда все понятно: у Вас просто нет выбора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.